

«НА СЕМИ ВЕТРАХ ДЫШАТЬ ВОЛЬНА ПОЭЗИЯ...»

Стихи поэтов Павлодарского литобъединения им. Павла Васильева

Сергей МУЗАЛЕВСКИЙ

* * *

Хорошо мне, Господи, на свете
Мучиться, смеяться и любить!
Коль в лицо жестоко хлещет ветер,
Так тому и надо, стало быть.
В спину дует только равнодушным...
Не завидую плывущим по волне,
Среди них от мирной скуки душно,
На семи ветрах дышать вольней!
Не рошшу на грозы и метели.
Коль берёт судьбина на излом,
Значит, доверяет в нужном деле –
Корчевать из этой жизни зло.

Дмитрий ПРИЙМАК

По вечернему городу

Хорошо по вечернему городу,
Взявшись за руки, тихо бродить
И о нашей мечте, моя гордая,
Говорить, говорить, говорить.

...Вот луна – неслучайною спутницей
Выплывает над нами в зенит.
И о том, что мечты наши сбудутся,
Говорит, говорит, говорит.

К Иртышу подошли мы бурливому,
Над рекою косынка зари...
– Хорошо? – шепчешь ты мне, любимая.
– Говори, говори, говори.

Жанаталап НУРКЕНОВ

Светлане

Дожди, бураны, солнце и снега,
Разлуки, встречи, песни и печаль...
О радость жизни, как ты дорога!
И я готов всё наново начать.
С такой женой и в знойный день прохлада,

И в стужу можно душу отогреть...
А что ещё мне в этой жизни надо?
Лишь с ней хочу я всё преодолеть.
И коль ты есть на небесах, Всевышний,
За все грехи меня ты извини,
Вдохни в неё всю силу Прииртышья,
Молю тебя: её мне сохрани.

Ольга ГРИГОРЬЕВА

* * *

Как стужа зимняя остра!
Когда она уgomонится?
Уже пора вернуться птицам,
Подснежникам цвести пора.
Мороз так долгод и жесток,
Что думать о весне неловко.
И павлодарцы – скок да скок! –
Как воробы на остановках.
В микрорайонах у реки
Сутулясь, чтоб не зябнуть слишком,
Сутробы, как воротники,
Подняли старые домишки.
А Иртышу в который раз,
Наверно, снится: чист и звонок,
Бежит ручей к нему, смеясь,
Как распалившийся ребёнок...

Рождение облаков

Иртыш в холода кипит,
И к небу уходит пар.
И весь в кружевах стоит
Загадочный Павлодар.
Влепил на стекло мороз
Виньеткой свою печать.
Прохожие прячут нос,
Как знак подают: «молчать!»
Я вижу, что пар плывёт,
Уносится с берегов,
И медленное идёт
Рождение облаков.
И, может быть, через день,
А может быть, через два
Увидит их свет и тень

Заснеженная Москва.
А может, и в тёплый край,
Где море лениво спит
(Подуйте сильнее, ветра!),
Вдруг облако долетит.
И тут, невзлюбив покой,
Занает твоя душа...
С чего бы? Да над тобой
То облачко с Иртыша.

* * *

Погружаясь в пучину безвестности,
В тишину ослепительных дней,
Беспокоюсь о русской словесности,
Всё пекусь о любимой, о ней.
Это что-то сердечное, личное,
Что с рождения греет меня.
И высокая, и горемычная...
Неусыпная совесть моя.
Как небрежно, как мало читаемо!
Потому сучусь, хлопочу...
Как могу не сказать о Цветаевой!
О Васильеве как промолчу?
Дай мне, Господи, силы и времени
Донести этот крест до конца,
Чтобы слову живому поверили
Очерстевшие ныне сердца.
А потом в неизведанной местности,
Где, наверное, тишь-благодать,
Буду плакать о русской словесности,
Лишь о ней об одной горевать.

Виктор СЕМЕРЬЯНОВ

Маленький катер

А мне не хотелось синицы,
подай журавля в вышине...
Но что он мне снится и снится –
Тот маленький катер во сне!
Но разве что нравилась качка –
буксирные тросы звенят!
И синею-синею сказкой
Иртыш наплывал на меня.
Клубились вдали перекаты,
и кровь клокотала в висках...
Бывало, что маленький катер
огромные баржи таскал.
Но разве что было непросто,
когда бушевала река...
Но плавал на нём я матросом –

а это – синица в руках.
Но мало мне было синицы –
подай журавля в вышине...
Но что же он снится и снится,
тот маленький катер во сне!

Татьяна ОКОЛЬНИЧЬЯ

Картофельные бусы

Слушая душу свою, я в тишине узнаю
Детства ушедшего вкус,
запах картофельных бус –
В них красовалась и я в ласковом золоте дня.
Улицы тёплая пыль мягко касалась ступни.
Детства щемящая былль, игры и смех ребятни.
Мячик, подброшенный ввысь,
Жизнь – словно бусинки лет,
Птахой мечется мысль: прошлое было иль нет?
Рядом лепечет Иртыш, гнётся речная волна,
В дебрях протоки камыш встал над водой, как стена.
Синих стрекозок хрусталь хрупок,
как в детстве – взгляни!
Синими волнами вдаль выются прошедшие дни.
Звонкое детство внучат слушает, нежась, душа.
Чайки задорно кричат в небе седом Иртыша.
Бусинки прожитых лет я собираю на нить,
Чтоб еще крепче, сильнее всё в этом мире любить.

Илья АРГЕНТУМ

* * *

Октябрь бросил золото листвы,
Что мелочью звенит по подворотням.
Монетный двор осыпался, остыл...
Нам хватит этих денег на сегодня.

Я накуплю нам пригоршню чудес
И с головы до ног тебя осыплю!
Он будет наш – янтарно-жёлтый лес,
Усеянный жемчужной светлой пылью.

Пустынный берег медленной реки
И крик печальный беспокойных чаек –
Он будет наш... Октябрь, помоги!..
Как жаль, что мы с тобою не встречались.

На ветер брошу деньги! – и легко
Лист жёлтый полетит меж облаками...
Ты далеко. О, как ты далеко!
Поймай его озябшими руками.

Людмила БЕВЗ**Ковыли**

Ковыли, ковыли, ковыли...
Разбрелись вы по полю седому.
Нет прекрасней родимой земли,
Нет теплее отцовского дома.
Я иду по тропе полевой,
Где свободные ветры носились...
Ковыли, своей песней со мной
Вы тихонько сейчас поделились.

Поле здесь, словно добрая мать,
На ладонях баюкает нежно...
Ковыли, вас уже не унять –
Пеленою колыхаетесь снежной.
Где-то голубь воркует вдаль,
Птица вольная в поле гнездится...
Пусть поют над землёй ковыли
И беда к нам в окно не стучится!

Наталья БОРИСОВСКАЯ**Домик-музей**

Родные степи, ковыльные наши
Поэта помнят – Васильева Пашу.
Его повторён завиток у виска
Волною иртышской на глади песка.

Брёвнышко к брёвнышку –
Маленький домик,
Павла Васильева домик-музей.
Здесь открываю я трепетно томик,
Здесь же встречаю поэта друзей.
Бюст во дворе... и ромашки, и розы,
Цвет не увянет, в нём наше признание.
Слёзы смолой на коре у берёзы,
Павлу поклон – от всего мироздания.

Елена ВАЙБЕРТ**Солнечный мёд**

Что за странная тайна дана,
И найти ей разгадку едва ли,
Как и вечной той чаше Грааля,
Да и есть ли на свете она?
И откуда он, непостижим,
Он за что, дар живой этот, словно
Холст и кисти, как буква и слово,

И как звук и струна, он един.
И который уж век или год,
Кто они, что должны проявиться,
Те, которым ночами не спится,
Те, кого чей-то голос зовёт
Из частиц бытия собирать
Мир особый. И в чьей это власти?
Но душой снова чувствую вас я
На земле как небесную рать,
Для кого с этих горних высот
В час особенный чудо случится:
Долгий мёд снова будет сочиться
Из божественных солнечных сот.
...Нет у той благодати конца,
О мои беспокойные друзья,
В осяянном и тесном том круте
Нам как дивным твореньям Творца.

Борис ВЛАСОВ**Утро**

Пахнет утро спелой черешней,
Ароматом яблочной зари.
Лес раздвинув, поступью неспешной
Входит день, сменяя фонари.

Небосвода край уже в лазури,
Ночь уводит сумрак за собой.
Томно обнимается Меркурий
С одинокой утренней звездой.

Не тревожа раннего затишья
Соловей, любимец здешних мест,
Трелями ласкает Прииртышье.
Над рекой молочной льётся песнь,

Наполняя звуками окрестность.
Ветер в листьях прекратил возню.
На краю небесном стало тесно
Радостно смеющемуся дню.

Георгий ВАСИЛЕНКО**В такси**

Такси трясёт, но не писать нет сил,
И строки мимо памяти скользят,
Которые в себе уже носил
Я час почти. И не писать нельзя
Настолько же, насколько и писать.

И пальцы по экрану, как по льду,
 Пытаясь ритм изломанный поймать,
 Как в первый раз, опасливо идут
 В наточенных, сверкающих коньках
 По пумному, веселому катку.
 В моих неповоротливых руках,
 Подобный голубому огоньку,
 Мерцает в полумраке телефон.
 Нерзких букв прыжки и толкотня,
 Как будто не такси и не салон,
 А на катке толкают все меня.
 Как будто это новые слова
 Заходят смело на каток души.
 И каждое старается сперва
 Сбить с толку и толкнуть, и оглушить.
 Конечно, сбит, запутан, оглушен,
 Я наблюдаю, словно изнутри,
 Как без меня рождается закон
 Порядка слов, входящих из двери,
 Которая, наверное, во мне,
 А может быть, которая в катке,
 А может быть, и это-то верней:
 В трясущейся испуганной руке.
 На острие, где нет уже меня,
 На острие, где нет уже такси,
 И только ритм особого огня,
 Где всё трясёт, но не писать нет сил.

Александр ГАММЕР

Памяти Николая Рубцова

В уютной горнице светло.
 В ветвях рябины плачет птица,
 В конюшне дремлет конь гнедой.
 Взглянув в оконное стекло,
 Луна всё так же серебрится
 В ведре с колодезной водой.
 Резные рубленые сени,
 Избы скрипучее крыльцо...
 Вспорхнув, как пташка над межой,
 Открыл двадцатый век Есенин,
 Прикрыл двадцатый век Рубцов,
 Поэт с израненной душой.

В наш век поэзия не в моде,
 Но вдаль стремится жизнь-река,
 И, может быть, судьбе назло,
 Взойдёт звезда на небосводе,
 Пронзив ночные облака,
 И станет в горнице светло.

Алёна ГРЕНРУС

Звезда

«Друзья, смотрите, падает звезда!» –
 Веселый детский голос в форточку ворвался.
 Лечу к окну, что даже кот мой испугался –
 И, выпучив глаза, из комнаты умчался.
 Но не успела. Впрочем, как всегда.
 С притворным вздохом села на кровать,
 С улыбкой нежной дочку-кроху обнимая.
 Сопит Мужчина мой, чему-то улыбаясь.
 И кот Конфуций, жёлтым глазом мне моргая,
 Глядит серьёзно, будто хочет что сказать.
 Конечно, прав ты, друг мой шерстяной,
 И ни к чему мне эти звездопады!
 Со мной дочурка – моя радость и отрада,
 И спит мой рыцарь, что со мною телом и душой,
 Я с ним спокойна, как за каменной стеной!
 И ничего мне большего не надо.
 И пусть летят по небу метеоры,
 Ускорить сбычу мечт желанием горя.
 Плевать на них – сама сверну я горы,
 И по колено мне теперь моря.
 Ведь рядом он – как крылья и опора –
 И носиком сопит звезда, тепло своё даря.

Людмила ИРТЫШСКАЯ

Мой прииртышский край

Где неба синий потолок
 И горько цвёл курай,
 Там детства тихий уголок –
 Мой прииртышский край.
 Где гавань солнца на песках,
 У зеркала воды,
 Качало утро на руках
 Зари пурпурный дым.

Зимой и летом щебет птиц,
 Где благодать и тишь.
 Уходит в небо без границ
 Лазоревый Иртыш.
 Где слаще мёда на устах
 Цветущая полынь,
 Волшебный иней на кустах
 И летняя теплынь.

Где пахнет сказкой каждый двор
 Средь золотых теней.
 Но вновь на сердце лёг укор,
 Что не вернуть тех дней.

Там до небес рукой подать,
Хоть звёзды собирай!
Как сладко Родиной назвать
Мой прииртышский край.

Иван КАНДЫБАЕВ

Памяти В. Н. Васильева

Склонилось солнце за предел.
Нахмурился июль.
И ветер вихрем налетел,
И холодом подул.
Раскрылось с грохотом окно,
Цветочницы круша,
Вся изболевшая давно
Рванулась ввысь душа.
В последний раз в июльский день
Сверкнул в глазах живых,
И сразу их закрыла тень,
И сразу ветер стих...

Серик КУСАИНОВ

Друзья из Павлодара

Года летят, мой быт вполне налажен,
Хотя порой бывает нелегко.
Дворцов-особняков себе не нажил,
И есть друзья, но где-то далеко.

Но невзначай расстроится гитара,
И мысли понесутся вразнобой.
Я помню вас, друзья из Павлодара,
И жаль, что вы сегодня не со мной.

Весь в суете бежишь и вдруг споткнешься,
И понимаешь, так спешить нельзя,
От посторонних мыслей отряхнешься,
Подумав, где же вы, мои друзья?

Застрял я в бесконечных начинаньях,
Но не меняю правила игры.
Вы навсегда в моих воспоминаньях,
Мы в них бодры, беспечны, веселы.

Друзья, друзья, без зависти и лести.
Друзей найти – как встретиться с судьбой.
Лишь друг со мной и искренен, и честен,
И только с другом мне не страшен бой.

Пусть нас по разным странам раскидало,
Несёмся сквозь невзгоды напролом.
Но верю я, друзья из Павлодара,
Мы соберёмся за одним столом.

Наталья МЛЫНЦЕВА

Весна в Павлодаре

Газетный киоск отражается в луже,
Дерево, солнце и небо.
Лужу поспешно обходит прохожий,
Голубя с корочкой хлеба.
Мокрый асфальт искрит антрацитом
От стаявшей кучи снега...
По улицам города солнце разлито,
Тепла растворяется нег!
Люди спешат под цвета светофора,
Мимо грохочут трамваи,
Звуки сливаются в музыку хора,
И я ему подпеваю!
Вот наконец подошёл мой автобус –
Прощайте, лужа с киоском –
В руках у мальчишки новенький глобус,
Сквозь стёкла света полосы...
А в сердце остались весенние хоры
И солнца разлитая нег,
Умытый, сияющий счастьем город,
Безмерно огромное небо!

Рафаэль МУХАМЕДЖАНОВ

* * *

Следы войны – они везде,
Неразорвавшимся снарядом
Ещё лежат в сырой земле,
Как эхо адской канонады,

Как боль, зажата в кулак,
О том жива людская память,
Как шёл по трупам вурдалак,
Неся со свастикою знамя.

Немыслимо число потерь,
Невосполнима боль утраты
В сердцах скорбящих матерей
О не вернувшихся солдатах.

И, как осколок тишины,
Слеза, упавшая на землю.
Нельзя забыть нам той войны,
Нельзя забыть нам тех сражений!